

Нельзя сказать, что Юджин не испытывал никаких эмоций в череде снов. Однако эти эмоции были его собственными. Даже если он находился во сне под властью Нуар, эмоции Юджина оставались вне ее контроля.

Точно так же и существование Юджина, даже в пределах сна, не зависело от Нуар. Все остальное было лишь фоном и обстоятельствами. Власть над бытием Юджина принадлежала только ему.

«Однако сам сон не поддается моему вмешательству», — заключил Юджин.

Он несколько раз пытался вмешаться, но это оказалось невозможным. Даже если он осознавал, что видит сон, контроль над самим сном находился в руках Нуар. Ее власть над ним была несравненно сильнее. Чтобы выйти из сложившейся ситуации, Юджин знал, что должен начать с чего-то простого и понятного.

И хотя он не был уверен, что это правильное решение, лучшим вариантом действий, который мог придумать Юджин, было разрушить сам сон.

Рокот!

С ревом пламя охватило стеклянный клинок, и он начал яростно дрожать. Юджин устремил взгляд в небо, сжимая рукоять меча. Ночное небо начало дрожать. Нуар вызывающе улыбнулась, повернувшись спиной к искаженной луне.

— Пока что я хочу спросить тебя о нескольких вещах. Мне искренне любопытно узнать о них, — сказала Нуар.

Она не изменила своего наряда, который носила в величественном особняке.

На ней было замысловатое платье, совершенно не подходящее для боя. Юбка доходила до щиколоток и была украшена пышными оборками. На руках у нее были длинные белые перчатки, доходившие до предплечий, а в левой руке она держала сложенный веер.

— Хамел, — позвала она, а затем медленно подняла веер перед своим лицом. — Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня?

Взмах, и веер раскрылся. Веер, такой же богато украшенный, как и ее платье, прикрывал губы Нуар, хотя глаза оставались незакрытыми. Ее глаза изогнулись в легком веселье, поблескивая в тени, отбрасываемой луной.

— Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня в этом сне? — повторила она.

Это был вопрос, на который не стоило отвечать. Юджин переложил Левантейн на бок. Клинок был устремлен в небо, и мерцающее пламя, казалось, лизало луну.

Треск, треск...

Пламя Формулы Белого Пламени вошло в резонанс с Левантейном.

— Смогу ли я победить? — Хотя этот вопрос не заслуживал ответа, Юджин ответил: Я не знаю.

Это был честный ответ.

Он продолжил: Я здесь не для того, чтобы проиграть и умереть для тебя. Я здесь не для того, чтобы потакать твоей безумной одержимости. Я здесь...

Распространяющееся пламя усиливало дрожь сна. Резонанс между Левантейном и огнем Формулы Белого Пламени определенно влиял на сон.

Взмах.

Трепещущие искры собрались за спиной Юджина и образовали огненное крыло. В темноте ночи сновидения черное пламя Протуберанца выделялось четким оттенком.

— Я здесь, чтобы убить тебя, — объявил Юджин.

В его словах не было колебаний. Да и не должно было быть. Нуар ощутила леденящую дрожь. Она обхватила дрожащее плечо одной рукой и улыбнулась, спрятав губы за веером.

— Да, я знаю, — ответила она.

Решимость Хамела ощущалась в каждом его выражении лица, реакции и эмоциях. Она видела смесь спокойной решимости и отчаянного упорства. И в то же время в его лице проступали эмоции, затаенные глубоко внутри.

Нуар уловила сходство между нынешним Хамелом и Левантейном. Лезвие из прозрачного, изысканного стекла казалось таким хрупким, что от одного прикосновения оно могло разлететься вдребезги, но, как ни парадоксально, этого не произошло. Внутри этого хрупкого на вид стеклянного лезвия таилось inferно, способное поглотить весь мир и даже больше.

— Я знаю, насколько решительно ты пришел сюда, — сказал Нуар.

Треск...!

Искаженная полная луна начала трескаться.

— Хамел, ты говоришь, что пришел убить меня, но это еще не все. Ты пришел, чтобы умереть от моей руки, — продолжала она.

Трещины в полной луне расширились, и за Нуар посыпались осколки и обломки.

— Это сон, который я создаю и которым управляю. Я признаю, Хамел. В этом сне я не могу контролировать твоё присутствие или твои эмоции. Но я могу видеть твои чувства и воспоминания. Мой Хамел, ты оставил завещание, — воскликнула Нуар.

Распад полной луны ускорился. Позади Нуар уже не было полной луны, а был круг из лунных осколков.

— Однако мне не нравится содержание этого завещания. Ты ведь уже знаешь, не так ли? Сможет ли Молон Рур заменить тебя на посту хозяина Левантейна после твоей смерти? Ты единственный, кого Король Демонов Заточения считает особенным. Только у тебя есть шанс. Без тебя он не стал бы беспокоиться, — сказала Нуар.

Когда осколки луны разлетелись вширь, звезды отозвались на них. Казалось, каждая звезда в небе собралась вокруг Нуар, вырвавшись из непроглядной тьмы ночи.

— В самом деле, кто мог бы противостоять Королю Демонов Разрушения вместо тебя? Гилеад Лайонхарт? Гион Лайонхарт? Кармен Лайонхарт? Ахаха, ты действительно веришь, что эти юные, слабые близнецы смогут противостоять Королю Демонов Разрушения? — насмехалась Нуар.

— Не знаю, — пробормотал Юджин. — Но они как-нибудь справятся. Я не верю, что живущие в эту эпоху настолько ничтожны, что моя смерть будет напрасной. Вот почему я написал завещание. Когда я умру, Молон, Сиенна и Анис - они убьют Короля Демонов Заточения вместо меня. Если кто и достоин выступить против Короля Демонов Разрушения, так это те, в ком течет кровь Лайонхарт.

Стук.

Ноги Юджина легко оттолкнулись от земли, и он взмыл в небо.

— К счастью, Лайонхарт - большая семья. У нас нет недостатка в членах, которые соответствуют необходимым требованиям, — сказал он.

— Ахаха! — Нуар рассмеялась, ее плечи затряслись в такт его словам. — Хамел, ты не хуже меня знаешь, насколько это маловероятно.

— Конечно, я знаю, — сказал он.

Но он должен был оставить такое завещание.

— Значит, я планирую как-то выжить, — заявил он.

— Это будет нелегко, — ответила она.

— Нет, все просто и понятно. Я просто должен убить тебя, Нуар Джабелла, прежде чем умру, — сказал Юджин.

Это было безрассудно, даже неправдоподобно, и поэтому он был в отчаянии. Протуберанец запылал еще ярче. Одинокое крыло этого пламени окутало Юджина святилищем.

Его святилище возвышалось даже в том сне, который создала Нуар.

Убежище и сон столкнулись. Однако для Нуар это был всего лишь пустяковый бунт. Она презрительно фыркнула, покачав головой.

— Нет.

Левая рука, перекинутая через плечо, шевельнулась. Пальцы в белых перчатках очертили в воздухе круг, указывая на небо.

— Хамел, задача, которую ты предлагаешь, не проста и не легка. Убить меня? — спросила она.

У-у-у-у!

Ночь завывала, и начался полный обвал. Осколки луны и звезд пронзали ночную тьму, падая на землю.

— Это невероятно сложная и трудная задача, — заявила Нуар.

Луна и звезды в бесконечно огромном и далеком ночном небе были достаточно малы, чтобы их можно было охватить ладонью или перебрать пальцами. Однако по мере спуска они становились все ближе и ближе.

Сиенна говорила о романтике использования Метеора. Грандиозное заклинание подавляющей массы сейчас падало на Юджина.

Это не было реальностью. Это не могло быть реальностью. Если бы в реальности падали бесчисленные звезды и осколки луны, мир был бы полностью разрушен.

Вот почему было возможно такое абсурдное насилие. Все было лишь мгновением кошмара. Даже под натиском звезд и лун, способных уничтожить мир, сон Нуар не закончился.

Но Юджин мог умереть. Его божественность и интуиция предупреждали его.

«Романтика, да?» — усмехнулся Юджин.

Уровень насилия, невозможный в реальности, стал возможен благодаря сну. Но Нуар была не единственной, кому была предоставлена такая возможность. Хотя другие могли быть беспомощны в таком сне, Юджин мог оказать сопротивление.

Именно поэтому он развернул своего Протуберанца. Он не растягивал, а плотно обматывал вокруг себя святилище для защиты и усиления. Его святилище смешалось с мечтой Нуар, воплотив в жизнь желанную мечту Юджина.

Тук!

Клинок Левантейна дрогнул. Юджин затаил дыхание и поднял левую руку. Божественный огонь перешел из клинка и окутал его руку.

Если бы это была реальность, он бы никогда не использовал Самовозгорание. Это была не решающая фаза битвы, и, как только он применит его, его божественная сила будет запечатана. Но сейчас подобные опасения были излишни.

— Боже мой, — вздохнула Нуар.

«Подумать только, он использует сон в свою пользу!» — Нуар была искренне поражена. Тем временем луна и звезды продолжали падать на Юджина. Катастрофическое насилие заполнило ночное небо. Казалось, что небо полностью разрушится и сольется с землей. Это было нереальное зрелище.

Но Юджин не закончил с Самовозгоранием. Убежище Юджина, растворившееся во сне, продолжало воплощать его желания.

Появился еще один Левантейн.

— Подожди.

Впервые на лице Нуар появилось выражение растерянности.

— Хамел.

Появился еще один Левантейн.

— Даже если это сон.

И еще один.

— В этом сне я могу делать все, что захочу, потому что обладаю Демоническим глазом Фантазии. Более того, у меня также есть Демонический глаз Божественной Славы.

Появился еще один Левантейн.

— Я - правитель этого сна. Что бы ни случилось, я могу с этим справиться. Но ты не сможешь.

И еще один.

— Точно так же, как ты обливаешься холодным потом и чувствуешь, как колотится сердце, когда просыпаешься от кошмара. Так же, как ты кричишь при пробуждении, когда падаешь во сне.

Появился еще один Левантейн.

— Разве ты не понимаешь? То, что происходит здесь, в этом сне, влияет на тебя и в реальности. Самовозгорание - это нормально. Ты привык к этому. Но это совсем другое. Это то, с чем ты не можешь справиться в реальности...

Появился еще один Левантейн.

— Нет, — возразил Юджин. — Я справлюсь. Если мой мозг сгорит от перегрузки, моя Святая как-нибудь справится с этим. Если мой разум окажется в ловушке сна, Сиенна найдет выход.

Левантейн продолжал размножаться.

— И если ты говоришь, что я не смогу справиться с этим в реальности, то что это значит для меня сейчас? Если я умру в этом сне, что толку от реальности? — задался вопросом Юджин.

Пламя, исходящее от десятков Левантейнов, заполнило пространство между небом и землей.

— Твой разум этого не выдержит, — покачала головой Нуар.

— Я выдержу, — ответил Юджин, качая головой в ответ.

Его разум выдержал центр Короля Демонов Разрушения. Ему еще предстояла работа. Он надеялся, что уродливая, неправдоподобная история, записанная в его завещании, не дойдет до других.

Юджин сглотнул и схватил настоящий Левантейн. Десятки Божественных мечей вспыхнули одинаково. Пламя взметнулось вверх, бросая вызов катастрофе, грозившей уничтожить мир.

Сам звук погас. Бесчисленные звезды превратились в пепел в пламени Левантейна. Сгорели все осколки падающей луны. Небо сна больше не было ночным. Пламя Левантейна погасило даже ночную тьму.

Ночь растаяла в пламени, превратив мир в сумерки. Нуар по-прежнему прикрывала рот веером. Ее не беспокоили огромные разрушения. Она осталась невредимой.

Но этот сумеречный оттенок вызвал в Нуар легкое волнение.

— Впечатляет, — похвалила она.

Нуар улыбнулась и кивнула головой. Нелепый поступок Хамела, вмешавшегося в сон, определенно привел ее в замешательство. Кто бы мог подумать, что он обратит столь невыгодное для себя поле боя в свою пользу?

— Но этого недостаточно, — сказала она.

Инферно, стершее всё с лица земли и неба, нацелилось на Нуар.

— Я стала неспособна чувствовать смерть только из-за этого.

Она закрыла веером рот.

Так закрылся один сон. Но сон не закончился. Он просто сменился следующим. Не было никакого различия между концом одного сна и началом другого. Десятки Левантейнов, а также святилище Юджина были поглощены большим сном.

Бах, бах, бах, бах!

Ужасающее пламя превратилось в пену взболтанного шампанского и рассыпалось в небытие.

Пробка от шампанского взлетела ввысь, ударилась о потолок и упала вниз. Тело Юджина покачнулось.

Мир внезапно изменился, и Юджин обнаружил, что стоит на земле.

Это был уже не тот особняк, о котором мечтала Сиенна. Это был не лес с нежным ручьем, где воздух был свеж, а небо высоко и голубо.

Это было незнакомое, спокойное место. Место, где проезжали кареты и повозки, место без врат телепортации. Это была сельская деревня, где поля осенью становились золотыми. Это был небольшой трактир, обслуживающий путешественников.

— А, это ты, — воскликнула она.

Из открытой кухни вышла Нуар с двумя кружками пива в руках. Она широко улыбнулась.

— Почему ты не у стойки?

Это была мечта Анис.

— Даже если дела в нашем трактире идут неважно, ты, как хозяин, должен ждать...

Юджин не стал дослушивать до конца. Он бросился вперед и ударил Нуар кулаком в лицо.

Хлоп!

Голова Нуар лопнула, как помидор. Нет, она буквально превратилась в помидор. Мякоть лопнувшего помидора с грохотом упала на пол.

— Я же говорила тебе, Хамел.

Раздавив мякоть под ногами, Нуар поднесла одну из бутылок пива к губам.

— Это будет невероятно трудно и тяжело.

Огонь разгорелся с новой силой.

Рокот!

Буря пламени уничтожила трактир. Потягивая пиво, Нуар оказалась в пламени.

Яростное пламя превратилось в бурю в чашке. Юджин испуганно отступил назад.

Он вдруг обнаружил, что наблюдает нечто совершенно иное. Он увидел вращающееся колесо рулетки. Через стол Нуар, глядя на стопку фишек, широко ухмылялась.

— Ставки?

Треск!

Юджин топнул ногой по рулетке и разбил ее вдребезги. Как раз в тот момент, когда он собирался всадить Левантейн в шею Нуар, текущий сон свернулся и трансформировался в новый.

Они были на балу.

В этом сне, кроме Нуар и Юджина, были и другие. Мужчины и женщины в смокингах и платьях держались за руки и кружились по танцполу. Нет, не другие люди - каждая женщина была Нуар. Мужчины были просто безликими версиями Юджина.

— Разве танцы не прекрасны? — шептали Юджину десятки копий Нуар. — Это напоминает мне о Шимуине. Тогда я хотела танцевать с тобой.

Настоящая Нуар, без партнера, на цыпочках подошла к Юджину.

— Но ты, ты прогнал меня и танцевал с Сиенной Мердейн.

Она не стала разворачивать свой веер. Вместо этого она медленно сняла белую перчатку.

— Тогда я не беспокоилась. Теперь я злюсь, — сказала она.

Нуар бросила снятую перчатку в лицо Юджину.

— Давай устроим дуэль.

Это был шепот, полный смеха.

Но тонкая перчатка, брошенная вскользь, разбила голову Юджина.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5278855>